

Образ Манилова



«Едва только ушел назад город, как уже пошли писать по нашему обычаю чушь и дичь по обеим сторонам дороги: кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикой вереск и тому подобный вздор.»

Дорога, ведущая в поместье



«У подошвы этого возвышения, и частью по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту ж минуту принялся считать и насчитал более двух сот; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно.»

Крестьянские дома

«Вид оживляли две бабы, которые, картинно подобравши платья и подтыкавшись со всех сторон, брели по колени в пруде, влача за два деревянные кляча изорванный бредень, где видны были два запутавшиеся рака и блестела попавшаяся плотва; бабы, казалось, были между собою в ссоре и за что-то перебранивались.»

«Приказчик явился. Это был человек лет под сорок, бривший бороду, ходивший в сюртуке и, повидимому, проводивший очень покойную жизнь, потому что лицо его глядело какою-то пухлою полнотою, а желтоватый цвет кожи и маленькие глаза показывали, что он знал слишком хорошо, что такое пуховики и перины.»

Крестьяне, встретившиеся по пути



«Дом господский стоял одиночкой на юру, то-есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатошь горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью «храм уединенного размышления»; пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в аглицких садах русских помещиков.»

Дом Манилова

«В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на 14 странице, которую он постоянно читал уже два года.»

«В доме его чего-нибудь вечно недоставало: в гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей... но на два кресла ее не хватало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею...»

«В иной комнате и вовсе не было мебели...»

«Вечеру подавался на стол очень щегольской подсвечник из темной бронзы с тремя античными грациями, с перламутрным щегольским щитом, и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид, хромой, свернувшийся на сторону и весь в сале, хотя этого не замечал ни хозяин, ни хозяйка, ни слуги.»

Дом Манилова



«Комната была, точно, не без приятности... несколько исписанных бумаг; но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах и в табашнице, и наконец насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками.»

Дом Манилова

«На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то, заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами.»



Внешность Манилова

«От него не дождешься никакого живого или хоть даже заносчивого слова, какое можешь услышать почти от всякого, если коснешься задирающего его предмета.»

«Не правда ли, что **препочтеннейший и прелюбезнейший** человек?»

«А вице-губернатор, не правда ли, какой **милый** человек?»

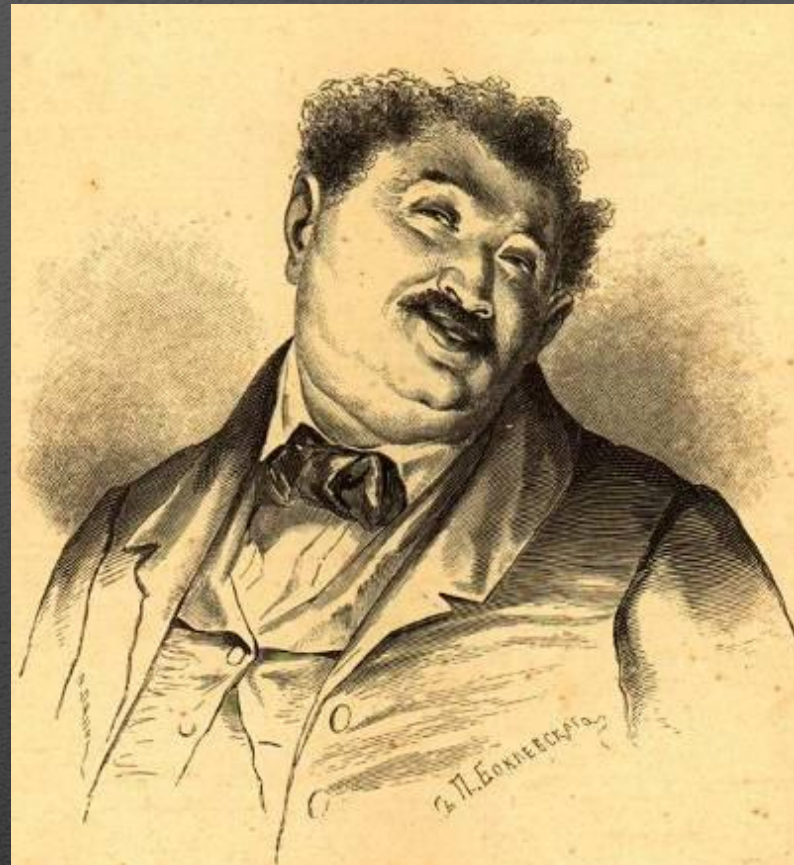
«Ну позвольте, а как вам показался полицеймейстер? Не правда ли, что очень **приятный** человек?»

«Не правда ли, **прелюбезная** женщина?»

«Вот как, например, теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать образцовое, говорить с вами и наслаждаться **приятным** вашим разговором...»

«Позвольте вам этого не позволить»

«Послушай, **любезный!** сколько у нас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизию?»



Манера речи

«Манилов выронил тут же чубук с трубкою на пол, и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут.»

«Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он... потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально...»

«Но Манилов так сконфузился и смешался, что только смотрел на него.»

«Манилов совершенно растерялся.»



Поведение в разговоре с Чичиковым



« - А если хорошо, это другое дело: я против этого ничего», сказал Манилов и совершенно успокоился.»

«Неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование? Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то, с своей стороны, я предаю их вам безынтересно и купчую беру на себя».

Поведение в разговоре с Чичиковым

**Спасибо за
ВНИМАНИЕ**
